

Семь часов за кулисами

— Вяжи порталыные кулиски, Витя.

— Верховые, дайте-ка мне тридцать второй штанкет.

— Еще, еще подай... С-сто! Так хорошо.

На сцене Кремлевского Дворца съездов начинается подготовка вечернего спектакля. Штрих за штрихом создаются панорама, на фоне которой разыгрывается знакомая нам трагедия доктора Фауста. Одна за другой опускаются кулисы, развернута на заднем плане декорация, изображающая средневековый немецкий город.

В процесс подготовки спектакля включаются десятки людей: едва успели декораторы развернуть «мягкое оформление», как бутафоры выносили на сцену реквизит двух первых картин спектакля: приводят в состояние готовности свою аппаратуру осветители; в костюмерных в это время отыскивают, верно, платье Маргариты, плащ Фауста, сатанинский наряд Мефистофеля; гримеры ждут занятых сегодня в спектакле народную артистку РСФСР Маргариту Миглау, Александра Архипова, народного артиста РСФСР Артура Эйзена.

В течение полутора часов уже вершится на сцене размеренный, вдумчивый — творческий процесс. И вот наступает момент, когда бригадир машинно-декорационного цеха Алексей Андреевич Попов спускается в партер, вооружившись микрофоном, и уже из зрительного зала, оглядев только что созданную «картинку», приостанавливает на время ход событий:

— Пониже, пожалуйста, четырнадцатый — с падугой... И все пока!

Теперь, приходит очередь «командовать парадом» главному осветителю Виктору Алексеевичу Воробьеву...

За час до начала спектакля — в то время как в фойе театра появляются первые зрители, а в оркестровой яме музыканты настраивают инструменты, и оживление за кулисами приобретает праздничный, торжественный характер — занимает свое рабочее место на сцене старший ведущий режиссер Евгений Петрович Нацкий.

Все готово к первому акту, и через несколько минут Евгений Петрович произносит дежурные, довольно будничные для работников театра, но всегда волнующие слова:

— Внимание! Дирижер пошел в оркестр. Начинаем спектакль. — И оба актера подтверждают сказанное: за дирижерский пульт встает народный артист СССР лауреат Государственной премии СССР, профессор Борис Хайкин.

А за кулисами по радио звучит другое:

— Готовы? Переходим на второе положение, — это осветителям.

— Артур Артурович, пора! Пойдемте, — приглашение солисту. Руки ведущего режиссера то нажимают клавиши на пульте связи, то на рычаг ложатся, чтобы занавес открыть, то поднимают трубку телефона, то просто-напросто отстукивают такт при чтении клавира.

В одиннадцать часов вечера, после спектакля, прощаясь с неизвестными его участниками — с Алексеем Андреевичем Поповым, Виктором Алексеевичем Воробьевым, Евгением Петровичем Нацким, которые охотно и с большой любовью рассказывали мне о своей работе, я спросила:

— Наверное, сегодняшний спектакль по трудоемкости один из первых?

— Ну что вы! Приходите за кулисы, когда идут «Князь Игорь», «Игрок», «Руслан и Людмила», и тогда увидите настоящую работу...

Нина СИЛУЯНОВА.